

Вавилова Татьяна Яновна

Самарский государственный технический университет

Vavilova Tatyana

Samara State Technical University

РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ ТИПОЛОГИИ ОБЪЕКТОВ ДЛЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ
ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
ARCHITECTURAL TYPOLOGY DEVELOPMENT OF OBJECTS FOR SPECIAL PROTECTED NATURAL AREAS

Рассмотрены вопросы совершенствования архитектурной типологии инфраструктурных объектов на особо охраняемых природных территориях. В работе преследовалась цель формирования целостного представления о многообразии типов зданий, которые должны строиться для повышения эффективности деятельности различных учреждений, относящихся к категории особо охраняемых природных территорий (ООПТ): государственных природных заповедников, в том числе биосферных, национальных парков, природных парков, государственных природных заказников, дендрологических парков и ботанических садов, а также для сохранения и демонстрации памятников природы. Выделены группы объектов жилого, административного, научно-исследовательского, учебно-просветительского, культурно-развлекательного, спортивно-оздоровительного, сервисного, транспортного и инженерного назначения. Сделан вывод о том, что сложность сети, номенклатура, количество, размер зданий, а также характер благоустройства должны определяться в каждом конкретном случае с учётом категории ООПТ. Применение «зелёных» стандартов выдвинуто в качестве основного условия архитектурного проектирования объектов.

The paper addresses matters related to the architectural typology development of infrastructure facilities in special protected natural areas. The aim of the work was to develop a comprehensive picture of different building types, which should be built to improve the performance of various institutions, that belong to the category of special protected natural areas (SPNA): state nature reserves, including biosphere reserves, national parks, nature parks, state nature sanctuary, dendrology parks and botanical gardens, as well as for conservation and demonstration of natural monuments. Residential, administrative, scientific and research, educational, cultural, entertainment, sports, health, service, transportation and engineering groups are identified. It is concluded that the complexity of network, nomenclature, quantity, building size, and also the nature of improvement should be determined in each specific case, taking into account the category of SPNA. The «green» standards implementation is put forward as the main condition of architectural objects design.

Ключевые слова: архитектура, познавательный туризм, особо охраняемые природные территории, инфраструктура

Keywords: architecture, informative tourism, special protected natural areas, infrastructure

Провозглашение 2017 г. в России годом экологии и годом особо охраняемых природных территорий, а на уровне ООН – Международным годом устойчивого развития туризма, является демонстрацией общих интересов мирового сообщества, связанных с формированием такой инфраструктуры объектов, качество которой соответствует международным стандартам.

Согласно Федеральному закону № 33-ФЗ от 14.03.1995 г. в настоящее время в России определены следующие категории учреждений, имеющих статус особо охраняемых природных территорий (ООПТ): государственные природные заповедники, в том числе биосферные, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, дендрологические парки и ботанические сады. Помимо этого, выделена особая группа объектов – памятников природы, предназначенных для сохранения и демонстрации уникальных

участков экосферы, но не являющихся субъектами хозяйственной деятельности. По состоянию на 2014 г. в России в числе объектов федерального значения насчитывалось 102 заповедника, 47 национальных парков, 73 природных заказника и 30 памятников природы. Помимо этого, 97 объектов – дендрологических парков и ботанических садов, принадлежащих Академии наук РФ или университетам, зарегистрированы в Совете ботанических садов России [1]. Имеются также многочисленные объекты регионального значения. Кроме того, отдельные ООПТ России являются частью всемирной сети биосферных резерватов – зон с наземными или прибрежными (морскими) экосистемами, ценность которых подтверждена ЮНЕСКО, и входящих в программу «Человек и биосфера». Под патронатом этой международной организации в России находится 31 биосферный резерват. Рост площади ООПТ является основополагающим

условием сохранения биологического разнообразия, показателем устойчивого развития любой страны. В 2015 г. доля всех разновидностей ООПТ в структуре землепользования нашей страны составила 11,4 % [2]. Анализ данных Федеральной службы государственной статистики показал, что в период с 2001 по 2015 гг. количество посетителей только национальных парков России возросло почти в 5 раз. Всё это свидетельствует о высоком экономическом и социальном потенциале особо охраняемых природных территорий, а также о необходимости формирования разветвлённой сети объектов, которые необходимы в качестве мест приложения труда населению, проживающему в границах ООПТ или вблизи, самим учреждениям для интенсификации природоохранной, научной и просветительской деятельности, а также туристам, заинтересованным в получении качественных услуг [3].

Изучение мировой практики организации деятельности на ООПТ показало, что по функциональному назначению выделяются следующие основные типы объектов: жилые, административные (офисные), научно-исследовательские (в т.ч. лабораторные), учебно-просветительские, культурно-развлекательные, спортивно-оздоровительные, сервисные (торговля, питание), транспортные и инженерные (системы безопасности и жизнеобеспечения объектов недвижимости). Одним из трендов становится создание многофункциональных визит-центров. Принцип организации регулируемого туризма, и познавательного в частности, диктует, что в пределах ООПТ может располагаться только тот тип объектов, который не противоречит целям

и главным задачам конкретной категории ООПТ. Также должна быть обеспечена координация типа объекта с назначением функциональной зоны территории.

В табл. 1 представлены результаты выявления такого соответствия исходя из регламентов законодательства Российской Федерации об особо охраняемых природных территориях.

Самый высокий потенциал для развития инфраструктурных объектов познавательного туризма имеют национальные парки, природные парки, дендропарки и ботанические сады. Между тем, изучение реальной ситуации показывает, что в России сложившаяся сеть объектов – зданий, сооружений, элементов средового дизайна, имеющихся в пределах ООПТ, их номенклатура, количество и потребительские свойства не соответствуют международному уровню ни по условиям организации деятельности, ни по разнообразию и комфорту предоставляемых туристам услуг [4]. На фоне возрастающих рекреационных нагрузок сложившаяся разветвлённость маршрутной сети и характер благоустройства зон перемещения и размещения туристов, функциональные, композиционные и конструктивные качества зданий в местах научной, просветительской и рекреационной деятельности, а также состояние инженерных сооружений не позволяют минимизировать воздействия на окружающую среду [5]. Поэтому для повышения потребительской привлекательности особо охраняемых природных территорий в целом необходимо развитие инфраструктуры, которая будет способствовать как экологическому просвещению, так и охране природных комплексов. С помощью разно-

Категория ООПТ	Архитектурно-типологическая группа объектов								
	жилая	административная	научно-исследовательская	учебно-просветительская	культурно-развлекательная	спортивно-оздоровительная	сервисная	транспортная	инженерная
Заповедник									
Национальный парк									
Природный парк									
Заказник									
Памятник природы									
Дендрологический парк / ботанический сад									

Таблица 1. Соответствие типов деятельности и назначения ООПТ возможностям развития инфраструктуры

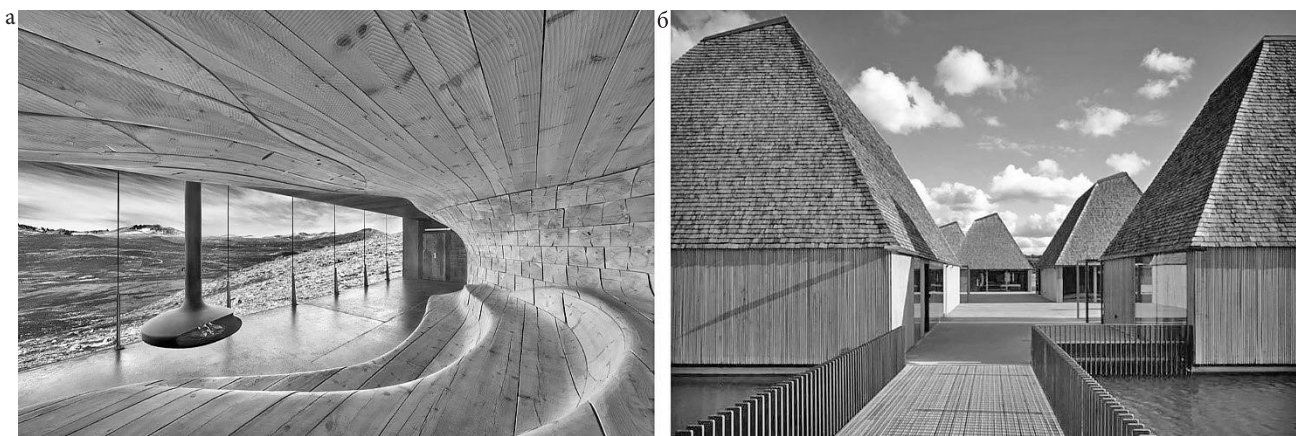

Рис.1. Объекты инфраструктуры ООПТ, построенные из природных материалов:
а) – в Норвегии [6]; б) – в Великобритании [7]

образных объектов обеспечивается трудовая занятость местного населения, и регулируются потоки посетителей, прибывающих с познавательными целями и на отдых [4].

Развитие сети объектов на ООПТ должно сопровождаться улучшением их архитектурных свойств. Отметим, что в большинстве стран мира в национальных и природных парках, в ботанических садах поощряется возведение энергоэффективных зданий из местных природных материалов (рис.1), использование альтернативных источников энергии, озеленение поверхностей крыш и фасадов. Особое внимание уделяется привлечению на экскурсии людей с ограниченными возможностями здоровья, для чего создаётся безбарьерная среда.

В настоящее время в России растёт популярность технологий архитектурного проектирования объектов в соответствии с «зелёными» стандартами. Им уделяют внимание не только архитекторы и строители [8-17], но и экономисты, биологи, менеджеры [18, 19]. Учитывая миссию особо охраняемых природных территорий и исходя из необходимости снижения воздействия на природные комплексы, следует признать, что именно эти учреждения могут стать экспериментальными площадками «зелёного» строительства, зонами их внедрения в практику не на добровольной, а на обязательной основе.

Выводы. Сложность маршрутной сети, номенклатура, количество, размер зданий, а также характер благоустройства среды ООПТ должны определяться в каждом конкретном случае с учётом их категории (табл. 1). Основным условием архитектурного проектирования объектов необходимо считать применение «зелёных» стандартов на обязательной основе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вавилова Т.Я., Кузина А.В. К вопросу о совершенствовании пространственной организации и архитектуры объектов инфраструктуры дендрологических парков и ботанических садов // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн/ СГАСУ. Самара, 2016. С. 33–38.
2. Степаницкий В.Б. Развитие систем ООПТ в регионах России и сохранение биоразнообразия [Электронный ресурс] // Заповедная Россия [Сайт]. URL: <http://news.zapoved.ru/wp-content/uploads/2016/03/Step3.jpg> (дата обращения: 18.09.2015).
3. Вавилова Т.Я., Чакина И.С. Функционально-планировочные особенности объектов инфраструктуры познавательного туризма для национальных парков. Визит-центры // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн / СГАСУ. Самара, 2016. С. 44–48.
4. Вавилова Т.Я., Чакина И.С. Перспективы развития объектов инфраструктуры экологического туризма на особо охраняемых природных территориях // Градостроительство и архитектура. 2016. № 3 (24). С. 97–102.
5. Кузина А.В., Вавилова Т.Я. Реконструкция дендрологических парков и ботанических садов – потенциал устойчивого развития среды жизнедеятельности // Архитектура и дизайн: история, теория, инновации: материалы международной научной конференции. Владивосток. 2016. С. 183–187.
6. Tverrfjellhytta / Snøhetta [Электронный ресурс] // ArchDaily [Сайт]. URL: <http://www.archdaily.com/180932/tverrfjellhytta-snohetta#more-180932> (дата обращения: 10.05.2016).
7. Brockholes Visitor Centre [Электронный ресурс] // Archilovers [Сайт]. URL: <http://www.archilovers.com/projects/76475/brockholes-visitor-centre.html#info> (дата обращения: 17.08.2016).
8. Кошкина С.Ю., Корчагина О.А., Воронкова Е.С. «Зелёное» строительство как главный фактор повышения качества окружающей среды и здоровья человека // Во-

просы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2013. № 3 (47). С. 150-158.

9. Максименко В.А. «Зелёные стандарты» – комплексная задача современности // Строительные материалы оборудование, технологии XXI века. 2013. № 3 (170). С. 50-51.

10. Гельманова З.С., Амиханова М.А., Георгиади И.В. «Зелёное» строительство как эффективный инструмент для обеспечения устойчивого развития территорий // Научное обозрение. 2016. № 1. С. 12-14.

11. Порфирьев Б.Н., Дмитриев А.Н., Владимирова И.Л., Гурьев В.В., Цыганкова А.А. «Зелёные» стандарты: оценка состояния и задачи совершенствования нормативной базы. Стандарты и качество. 2016. № 8. С. 16-21.

12. Радулова Я.И. Критерии экологичности в формировании пространственных границ в архитектуре и градостроительстве // Градостроительство и архитектура. 2015. № 1 (18). С. 42-46.

13. Ремизов А.Н. О стимулировании экоустойчивой архитектуры и строительства // Строительные материалы оборудование, технологии XXI века. 2013. № 1 (168). С. 15-17.

14. Смирнова С.Н. Экологическая ответственность архитектора и её влияние на обеспечение экологической безопасности архитектурных решений // Приволжский научный журнал. 2014. № 4 (32). С. 193-199.

15. Теличенко В.И. От принципов устойчивого развития к «зелёным» технологиям // Вестник МГСУ. 2016. № 11. С. 5-6.

16. Теличенко В.И., Бенуж А.А. Состояние и развитие системы технического регулирования в области зелёных технологий. Academia // Архитектура и строительство. 2016. № 1. С. 118-121.

17. Уварова С.С., Снурницын А.Н., Перов Р.В. Систематизация критериев эффективности «зелёного» строительства // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Экономика и предпринимательство. 2015. С. 79-82.

18. Нездойминов С.Г. Экологизация туризма как фактор устойчивого развития туристских регионов // Региональные исследования. 2014. № 1. С. 133-139.

19. Тимофеева С.С. «Зелёная экономика», «зелёные рабочие места» в России и новые производственные риски. XXI век // Техносферная безопасность. 2016. № 2 (1). С. 10-20.

Для ссылок: Вавилова Т.Я. Развитие архитектурной типологии объектов для особо охраняемых природных территорий // Innovative project. 2016. Т.1, №3. С. 106-109. DOI: 10.17673/IP.2016.1.03.20

For references: Vavilova T. Future development of architectural typology of objects to protected areas // Innovative project. 2016. Vol.1, №3. P. 106-109. DOI: 10.17673/IP.2016.1.03.20